— О…

Это катастрофа! Боже мой! Спасите меня! Моя первая ночь!

— Я-я сожалею. Вы в порядке?

— Это просто алкоголь.

Он ответил, что ничего страшного не случилось, достал носовой платок и вытер мокрую тыльную сторону ладони.

Его тон был настолько монотонным, что я уставилась в пустоту, но мои глаза чуть не выскочили ищ орбит.

Что? Разве это не тот платок, который я ему дала?

Как бы я ни присматривалась к нему, это точно был тот самый платок. Тот самый, с подсолнухом, который я так старалась сделать к его дню рождения!

Первоначально я собиралась вышить рудбекии, но думала, что мне откажут, поэтому решила вышить подсолнухи, чтобы показать свою преданность…

Но?..

— Я пойду…

— Ешь.

Да.

Я быстро села и сосредоточилась на пудинге.

Я подумала, что будет облегчением, если он не выбросит его. Но было очень удивительно видеть, как он носит его с собой. Он был таким удивительным парнем.

***

— У тебя очень красивые волосы. Они похожи на золотую паутину.

Пока я отмокала в ванне со всеми видами лепестков и лекарственных трав, включая ароматическое масло, и сушила свои влажные волосы, расчесывая их гребнем, Ронья заговорила.

— Ты все время что-то бормочешь. И что ты имеешь в виду под паутиной?

Конечно, это было не то, что я сказала. Это сказала Люсиль, которая расчесывала мои волосы.

После прихода Роньи Люсиль все время была начеку, словно имела дело с конкуренткой, сохраняя к ней недоброжелательное отношение.

Она волновалась, думая, что потеряет возможность получить от меня украшения.

— Я имела в виду, что это комплимент. Я уверена, что вы поняли мои истинные чувства.

— Кем ты себя возомнила, чтобы говорить о своих чувствах? Так смешно.

После нескольких дней наблюдения, в отличие от ее застенчивого первого впечатления, она была довольно смелой и уверенной в себе девушкой.

У нее не было никаких признаков запугивания со стороны других горничных, которые работали здесь годами. Кроме того, ее руки были удивительно...

Я хотела что-то сказать, но из-за прилипшей к лицу грязи мне трудно было пошевелить губами.

Теперь, когда приближался день банкета, о котором шла речь, я страдала от предварительной подготовки к банкету. Это было похоже на то, как я стонала про себя на дне рождения мужа.

Высушив волосы, я смыла грязь с лица, снова ополоснула его чистой водой, зачесала волосы назад, накрасилась, надела платье для банкета и застегнула все аксессуары.

Романья отличалась более тяжелым стилем одежды, но я давно так хорошо не одевалась, поэтому глаза у меня дергались.

Черт возьми, ты леди, веди себя как леди.

Это ничем не отличалось от моей прошлой жизни.

Когда я ходила на все светские приемы, включая благотворительные вечеринки, стилисты помогали мне одеваться. Это была очень привычная процедура с тех пор, как я была подростком.

— Все кончено, миледи.

Я не знала, что происходит с моим мужем.

Боюсь, что может существовать страшный заговор, о котором я не подумала.

Казалось, он собирался сделать из меня красотку и сводить в парк аттракционов, прежде чем бросить.... Нет, нет, нет! Давайте не будем питать дурных иллюзий. Этого еще даже не произошло.

Да, не нужно тратить энергию на то, чтобы дрожать от беспокойства. Давайте подумаем об этом после того, как придем в отчаяние.

— О...

— Вы так прекрасны, миледи. Вы похожи на летний цветок.

Щеки Роньи раскраснелись от похвалы.

Я знала, что Рудбекия очень красива, и все это знали.

Чезаре не касался моего лица... Было бы лучше, если бы я не знала красивых людей в своей нынешней и прошлой жизни, но, в конечном итоге, все они были лишь пустыми оболочками.

Какой бы уродливой и гнилой я ни была внутри, в зеркале я выглядела как красивая и милая южанка.

Мои волнистые светлые волосы украшал молочный жемчуг, а макияж делал цвет лица более живым.

Розовое атласное платье с широкими кружевными рукавами было...

Возможно, мне стоило выбрать другое платье? Надев его, я выглядела как ребенок.

Что-то более модное, провокационное красное, элегантное пурпурное или что-то соблазнительное...

— Вам нравится, миледи?

— Да, спасибо вам всем.

Хаа, достаточно. У меня нет времени выбирать другую одежду, и меня только высмеют, если я ее надену.

И если бы Айзек был из тех, кто на такое способен, он бы влюбился в меня еще до женитьбы.

— Я слышала, что у тебя все готово.

Когда я сделала небольшой перерыв, потягивая чай, который принесла Ронья, появилась Элления.

Как только появилась моя прекрасная золовка, мне стало стыдно за похвалу, которую я только что услышала.

Простите, но никто не осмелится сравниться с Элением!

Элления, одетая в нежное серебристое платье и с простой платиновой диадемой на голове, была буквально похожа на зимнюю богиню. Она была ледяной принцессой Севера.

http://tl.rulate.ru/book/96827/2412939